

Небеса!

Неужели мне суждено стать уборщиком за зверями?

Хе-хе, чтобы стать уборщиком, нужно ещё спасти жизнь этому леопарду.

Цзо Юань поднял леопардёнка, посмотрел на него снизу вверх — всё выглядело вполне нормально.

Если бы не влил духовную силу в тело этого леопарда для тщательного обследования, никто бы и не узнал, что он при смерти. Все его меридианы были перерублены, смерть будет мучительной.

Тот, кто напал, не оставил ни единого шанса.

Вспомнив нападавшего, Цзо Юань только сейчас осознал, что, кажется, превратил того в ледышку и оставил стоять на улице на всю ночь, а рядом — ещё несколько живых сосулек.

Первое убийство... вот так оно и произошло.

Цзо Юань посмотрел на руки, сжимающие леопарда. Длинные, изящные, белые, но полные чувственной силы.

Это были не его руки. Не те руки, что привыкли держать кисть и покрылись мозолями.

Но это снова были его руки. Сейчас он жил жизнью другого Цзо Юаня, словно непрощенный гость, занявший дом в отсутствие хозяина.

Этими руками он убил человека.

Цзо Юань пристально, не отрываясь, рассматривал их. В его глазах, подобных холодному омуту, что-то промелькнуло, но, казалось, ничего и не было — пустота и отрешённость.

Мо Циюй остро почувствовал странное состояние Цзо Юаня. Задней лапой он зацепился и оставил на белом запястье неглубокую царапину.

Лёгкая боль вернула Цзо Юаня в реальность. В чёрных глазах внезапно вспыхнул огонёк, словно звезда, рассыпанная в ночной тьме — яркая и далёкая.

— Глава Дворца! — за дверью послышался голос Фэйюй. Её алая фигура появилась на пороге, а голос звучал нежно и мелодично.

10. Глава Школы Плывущих Облаков

Цзо Юань мгновенно вскочил, схватил леопардёнка и сунул его за пазуху. На лице вновь застыло ледяное, надменно-бесстрастное выражение.

— Входите, — сказал Цзо Юань, поправляя одежду и усаживаясь на нефритовое ложе. Выражение его было бесстрастно, глаза холодны, как звёзды.

— Глава Дворца, паланкин готов. Можно отправляться в любое время, — Фэйюй была в алом, словно огонь, лицо её было прекрасно, как осенняя вода, а в глазах горело нетерпение.

— ... — Вот это скорость, сестрица.

Цзо Юань мысленно поставил Фэйюй, мастерице на все руки, сердечко.

— Хорошо, — а что ещё он мог сказать, кроме как похвалить?

— Отправляемся через десять дней. — Взгляд Цзо Юаня, ледяной и отстранённый, скользнул по Фэйюй. — Если не успеете вернуться за десять дней, останетесь во Дворце.

Смысл был ясен: если вы не вернётесь, я уеду без вас, не вините меня.

— Есть! — взгляд Фэйюй стал суровым, ответ прозвучал звонко и твёрдо. Затем она вихрем выбежала прочь, и Цзо Юань ещё слышал, как она зовёт Цзыюнь и Чжуцин.

— ... Полна энергии, эта девушка.

Цзо Юань повернулся и очень уверенным шагом направился во внутренние покои.

Десять дней... Этого должно хватить, чтобы залечить раны.

Десять дней спустя.

Цзо Юань медленно открыл глаза, опустил взгляд на чёрного леопардёнка, свернувшегося у него на коленях, и погладил его.

Леопардёнок дрогнул веками, явив миру пару золотистых глаз, перебрался лапами и взобрался на плечо Цзо Юаня.

Цзо Юань похлопал его: — Пошли. Надо взглянуть, вернулись ли девушки.

Леопардёнок потёрся о его шею и тихо мявкнул.

Цзо Юань чуть улыбнулся, но тут же снова посерьёзnel и направился в главный зал. Стройный, подтянутый — само воплощение мужественности.

— ...

Четыре красавицы, выстроившиеся в ряд, скромно потупили взоры. Каждая была прекрасна лицом, но отличалась своим характером.

Одна — в красном, с видом суровым, но таящим жар, словно смертельный яд, в бровях сквозила отвага; другая — в зелёном, с простым макияжем, но не скрывавшим утончённой чувственности, в каждом движении — врождённое очарование; третья — в лиловом, стояла с опущенными глазами, на лице — лёгкая печаль, словно нежный цветок, тронутый ветром, вызывающий жалость; и ещё одна — в оранжевом, красота её захватывала дух, в каждом жесте — живость и яркость.

Отлично, образы девушек теперь точно соответствуют оригиналу!

Фэйюй шагнула вперёд, вид её был всё так же суров и решителен, но глаза сияли, с каким-то невыразимым чувством: — Глава Дворца, мы можем отправляться?

— ... Мм.

Девушки, похоже, очень старались. Пожалуй, стоит взять вас с собой...

У четырёх девушек загорелись глаза, они встали по обе стороны: — Глава Дворца, прошу.

Этикет был безупречен, не придраться.

Отлично, исправились.

Радостное настроение Цзо Юаня мгновенно сменилось растерянностью, когда он увидел то, что приготовили Фэйюй и другие.

— ...

Хотя он и догадывался, что девушки что-то придумают, но, увидев это средство передвижения, которое они называли «паланкином», а на деле — настоящий передвижной дворец, он испытал сильное потрясение.

— Времени было мало, не успели подготовиться как следует, просим Главу Дворца не гневаться за скромность, — говорила Фэйюй скромные слова, но в глазах её читалось: «Хвали меня, хвали меня!»

— Вполне достаточно. — Ничего себе скромность!

Летающие карнизы, ярусные башни, сияние драгоценностей — казалось, что дворец поместили на спину духовного зверя. Наверное, это и есть та самая супер-роскошная машина-дом из

современных легенд...

Цзо Юань, сохраняя бесстрастное выражение лица, совершенно невозмутимо вошёл внутрь. Лёгкое тепло поднималось от пола, ярко-красный нефрит ослеплял.

По роскоши это было почти как его поддельный Дворец Разбивающего Небеса.

И какого чёрта тогда его, из настоящего Дворца Разбивающего Небеса, привезли сюда на маленькой повозке?

— Глава Дворца, куда нам направиться сначала?

— В Школу Плывающих Облаков.

Согласно его предположениям, если сюжет идёт в основном в том же направлении, то тот старый хрыч как раз должен быть там в эти дни.

Если бы он описал лишь парой предложений, как главный герой Цзо Юань был схвачен стариком в Школе Плывающих Облаков, а затем во время драки упал в бездну, он мог бы просто найти нужное место и не жертвовать своей внешностью?

Отсюда видно, что недомолвки — зло!

— Глава Дворца хочет встретиться с главой Школы Плывающих Облаков?

— ...

Фэйюй опомнилась и поспешно попросила прощения: — Фэйюй превысила свои полномочия.

Затем она повернулась и взмахнула рукой:

— Музыка! — снаружи послышались чистые и мелодичные звуки струнных и бамбуковых флейт.

— Разбрасывать цветы! — разлетелись разноцветные лепестки, кружась в воздухе и осыпаясь дождём, распространяя аромат.

— Отправляемся!

Цзо Юань откинулся на мягкое ложе и, глядя на происходящее за окном, глубоко вздохнул.

Он просто хотел быть тихим красавчиком, но его постоянно заставляли быть пафосным засранцем.

Четыре служанки и не подозревали о мыслях своей госпожи. Они окружили паланкин, в котором сидел Цзо Юань, восседая на различных духовных зверях, с благородным и холодным выражением лиц, что ещё больше подчёркивало таинственность и высокий статус скрытого в паланкине человека.

Огромный духовный зверь нёс на себе целое строение, но не выказывал и тени усталости. Движения его казались медленными, но заснеженные пики и зелёные деревья уже остались далеко позади.

Область Плывущих Облаков.

Четыре прекрасные девушки верхом на трудноукротимых духовных зверях, словно звёзды, окружали изысканный и роскошный паланкин. Их лица были надменны, а манеры — возвышенны, будто феи.

Такая процессия была не под силу обычным силам. Тем более что эти четыре девушки уже достигли низшей ступени Духовного Короля — на континенте Пустой Мрак было мало тех, кто рискнул бы с ними связываться. Но, судя по их одежде, они были всего лишь служанками.

Иметь Духовных Королей в качестве служанок... Кто же тот, кто сидит в паланкине? Какого он уровня и положения?

— Интересно, кто это? Такая помпезность...

— Неужели это ученик одной из тех трёх школ, четырёх кланов, одного дворца и одного храма?

— Вряд ли. Хотя процессия и внушительна, она не соответствует ученикам этих великих сил.

— Я думаю...

— Честно говоря, я видел, как выезжали основные ученики Золотой Секты, так это было куда грандиознее!

— Тогда кто это может быть?

— Кто знает, может, новая восходящая сила.

— В этом есть смысл...

...

Цзо Юань ничего не знал о любопытных и оценивающих взглядах жителей Области Плывущих Облаков. Он знал только одно: если он не выйдет, его вырвет.

Его укачало! В маленькой повозке всё было нормально, а в этой роскошной машине — укачало! Неужели ему на роду написано быть бедняком?

Мо Циюй лежал на груди у Цзо Юаня, видя его дискомфорт. Сам не зная почему, он похлопал Цзо Юаня по руке, забрался на плечо и лизнул его в щеку.

Цзо Юань был ошеломлён влажным и скользким ощущением на лице. Он резко повернул голову, и его высокий нос коснулся влажного носика леопардёнка.

— ... — Ладно, глядя в глаза леопардёнка, он был не в силах сопротивляться.

Цзо Юань погладил шёрстку леопардёнка, не стал снимать его с плеча, позволив ему притворяться шарфом.

А тем временем Цзо Юаню было плевать на эти глупые догадки. Но это не значило, что Фэйюй и остальные были к ним равнодушны.

Эти четверо были тщательно выпестованными «Цзо Юанем» доверенными лицами, их внешность и культивация были превосходны. Хотя они и уступали ученикам больших сил, но как служанки были лучшими из лучших. И эти люди смели говорить, что они низкого уровня?

Чэн Цянь нахмурилась и уже хотела было остановить того, кто это сказал, и всё ему высказать.

— Не знаю, кто этот знатный гость, не окажет ли честь посетить Школу Плывущих Облаков?

Как раз когда Чэн Цянь нахмурила свои прекрасные брови, с одного из ресторанов донёлся эфемерный, старческий голос. На слух он казался слабым, но при внимательном восприятии чувствовалась скрытая в нём великая мощь.

Цзо Юань, переборов дурноту, отодвинул занавеску на окне. Его брови и глаза были словно нарисованы, а аура — как горный снег, холодная и пронизывающая: — Разумеется.

Цзо Юань слегка кивнул старику в сером, сидевшему на ресторане, и опустил занавеску.

Красота. Не похожая на женскую нежность, эта красота, казалось, преодолела все границы. Суровая аура, брови и глаза, словно иней и снег, — он был изыскан до такой степени, что не походил на человека.

Шумная улица вдруг стала тихой, словно вымерла.

— Я же говорил, это точно важная шишка!

— Школа Плывающих Облаков пригласила его к себе! Какая честь!

— Такая внешность, такая аура...

Цзо Юань закрыл глаза, притворяясь спящим. Чэн Цянь тем временем умерила свой гнев. Она взяла в руки нефритовую флейту, поднесла её к алым губам и тихо дунула. Раздалась лёгкая, воздушная мелодия, и духовный зверь, нёсший паланкин, сверкнул глазами и взмыл в воздух!

Четверо девушек последовали за ним, уносясь в небесную даль. В воздухе ещё звучала неземная музыка, и кружили лепестки.

В толпе внизу молодой человек невзрачной внешности смотрел на удаляющийся паланкин, вспоминая лицо сидящего внутри. На его простодушном лице появилась неопиcуемая улыбка, а в глазах мелькнула похотливая мысль.

Когда роскошный паланкин и красавицы исчезли из виду, он повернулся. Никто не заметил, как он исчез, словно его здесь и не было. А окружающие, казалось, ничего не заметили...

В древнем, массивном главном зале на высоком месте восседал глава Школы Плывающих Облаков, а ниже расположились самые уважаемые старейшины школы. Все с серьёзными лицами сидели прямо.

Снаружи послышался протяжный крик духовного зверя. Глава школы Сюй Маньжоу хлопнула по нефритовому трону, и из него вырвалась разноцветная шёлковая лента. Она встала на неё, легко коснулась носком, грациозная, с мелодичным звоном украшений: — Уважаемые старейшины, следуйте за мной, чтобы приветствовать знатного гостя!

Несколько духовных культиваторов с мощной аурой поднялись и, каждый используя свои умения, последовали за своим главой, выходя наружу.

Сюй Маньжоу стояла впереди и почтительно поклонилась роскошному паланкину. В её голосе звучала неподдельная почтительность: — Сюй Маньжоу из Школы Плывающих Облаков приветствует Главу Дворца.

Старейшины позади неё многозначительно переглянулись и тоже последовали её примеру, отвесив поклон.

Фэйюй и её спутницы, видя изысканные манеры и безупречный этикет этой красавицы, переглянулись, но на их лицах не дрогнул ни один мускул.

Фэйюй откинула занавес перед паланкином и опустила голову. Из паланкина показался белый сапог, расшитый серебряными облаками, а затем — длинная, изящная рука в белом рукаве с вышивкой облаков и бамбука.

Лица ещё не было видно, но красота уже достигла предела.

В глазах Сюй Маньжоу мелькнуло восхищение, но она тут же опустила ресницы. А когда подняла их, в них больше не было и следа влюблённости?

Цзо Юань спустился из паланкина с леопардёнком на руках. Выражение его лица было холодным. Он слегка приподнял руку, делая жест, будто поддерживает: — Глава Школы Плывущих Облаков, не нужно церемоний.

Услышав, что молодой человек назвал её «Главой Школы Плывущих Облаков», Сюй Маньжоу слегка улыбнулась, опуская ресницы: — Глава Дворца — мой господин, как же Маньжоу может быть непочтительной?

Цзо Юань не знал, что ответить, поэтому ему оставалось только сохранять безмятежный вид, демонстрируя, что значит быть великим мастером.

Сюй Маньжоу ничуть не смутилась, сама выпрямилась и, сложив руки в приветственном жесте, произнесла: — Глава Дворца, прошу следовать за Маньжоу.

Четыре девушки, Фэйюй и остальные, переглянулись и, окружив Цзо Юаня, буквально оттеснили Сюй Маньжоу в сторону.

— ...

Какая сильная атака от девушек!

Цзо Юань, конечно же, помнил Сюй Маньжоу. Когда он писал эту книгу, она была настоящей сильной женщиной, единственной, кого главный герой Цзо Юань не смог соблазнить. Но сейчас, судя по всему, здешняя Сюй Маньжоу, похоже, втайне влюбилась в его тело...

Цзо Юань в замешательстве не знал, плакать ему или смеяться. Честно говоря, он любил смотреть на красивых девушек, но теперь, когда он знал, что такая красивая девушка влюблена в него, ему почему-то стало не по себе...

Цзо Юань по-дурацки объяснил это чувство тем, что не любит романы с женщинами старше себя.

Да, именно потому, что он не приемлет неравные браки по возрасту, ему стало не по себе!

В этот момент Цзо Юань совершенно забыл, как сильно он любил описанную им богиню — тысячелетний пион, который был старше его на несколько сотен лет.

Закончив с самовнушением, Цзо Юань с усилием проигнорировал чувство неловкости и, ступая благородной и холодной походкой, последовал за Сюй Маньжоу. Каждое его движение было исполнено элегантности, словно он говорил всем этим деревенщинам: «Смотрите и учитесь».

— Глава Дворца, прошу садиться на почётное место, — Сюй Маньжоу поклонилась, уступая главное место.

Не успел Цзо Юань подойти, как четыре его прекрасные служанки уже дружно принялись за дело, демонстрируя серию ошеломляющих действий.

11. Леопард сбежал

Одна достала белоснежный шёлк и тщательно протёрла нефритовую платформу; другая постелила на неё толстую и мягкую подушку, разгладив все складки; третья достала изящный маленький чайничек, и лёгким движением руки разлила ароматный чай; четвёртая с веером в руке встала позади места, ожидая, когда Цзо Юань сядет, чтобы обмахивать его.

— ...

Девушки, вы так меня подставляете!

Цзо Юань взглянул на выражение лица Сюй Маньжоу. Та всё так же мягко и почтительно улыбалась, но у него самого волосы встали дыбом.

Мамочка! Мне так страшно!

— Глупости! — Цзо Юань тихо прикрикнул, с холодным, неодобрительным видом.

Фэйюй, приготовившая чай, украдкой метнула взгляд на Сюй Маньжоу и поклонилась Цзо Юаню: — Ваша служанка виновата.

— ... — Все слова застряли у Цзо Юаня в горле.

Сюй Маньжоу тихо и мягко рассмеялась, словно поведение Фэйюй её ничуть не тронуло. Спокойно и естественно она снова произнесла: — Глава Дворца, прошу садиться.

Цзо Юань с бесстрастным лицом, держа леопардёнку, покорно сел. Рядом стояла чашка ароматного духовного чая, прозрачный настой в хрустальной чашке поднимал пар.

Сюй Маньжоу мягко улыбнулась четырём девушкам и без стеснения села рядом с Цзо Юанем.

Цзо Юань: — ...

Чэн Цянь приоткрыла рот, но в итоге ничего не сказала, лишь опустила глаза и, обмахиваясь веером, распространяла аромат.

В конце концов, они были всего лишь служанками. Полагаясь на некоторую благосклонность главы Дворца, они могли иногда позволить себе вольности. Но один раз — не два. Сюй Маньжоу, будучи главой школы, пусть и подчиняясь Дворцу Разбивающего Небеса, всё же была лицом значительным. Если разозлить её и она захочет их наказать, даже глава Дворца не сможет вмешаться.

Сюй Маньжоу мельком взглянула на Чэн Цянь и улыбнулась ещё глубже.

А Цзо Юань, находясь в центре всех этих скрытых противостояний, сидел, погрузившись в себя, одной рукой гладил леопарда, другой — пил чай, совершенно не чувствуя себя виновником происходящего.

— До десятилетнего Собрания Героев ещё далеко. Не будет ли Глава Дворца любезен сообщить причину своего визита на этот раз... — Лицо Сюй Маньжоу было озарено нежнейшей улыбкой, в голосе сквозило лёгкое любопытство, но не более того, словно она спросила просто так, между прочим.

— ... — Цзо Юань, холодно скользнув взглядом по сидящим внизу старейшинам Школы Плывущих Облаков, сделал небольшой глоток чая.

Выражение лица Сюй Маньжоу слегка изменилось. Она легонько махнула рукой старейшинам внизу. Те, переглянувшись, поклонились и удалились.

Фэйюй нахмурилась, взглянула на Сюй Маньжоу и промолчала.

Сюй Маньжоу, словно ничего не заметив, по-прежнему нежно смотрела на Цзо Юаня, в глазах её играли блики.

— Зачем я здесь, госпоже Сюй знать не обязательно, — лицо Цзо Юаня было бесстрастно, в руках он держал фарфоровую чашку, холодные глаза были полуприкрыты.

Улыбка Сюй Маньжоу застыла. Опустив ресницы, она произнесла: — Маньжоу превысила свои полномочия.

Она встала, её изящное и пышное тело было облачено в белое платье, что делало её одновременно невинной и соблазнительной. Она изящно поклонилась, обнажив белую, как нефрит, шею: — Глава Дворца приехал, может быть, остановится здесь на несколько дней?

Цзо Юань открыл глаза, посмотрел на неё и слегка кивнул, взгляд его был бесстрастен.

Сюй Маньжоу улыбнулась и вышла.

— Глава Дворца! У этой женщины дурные намерения... — Фэйюй повернулась к Цзо Юаню, на лице её было написано недовольство Сюй Маньжоу.

— Клац. — Раздался лёгкий звук. Цзо Юань поставил чашку на стол, лицо его было бесстрастным. Но даже так от него веяло жуткой аурой.

— Глава Дворца...

Цзо Юань взглянул на них и, наконец, холодно произнёс: — Вы думаете, что поступили очень правильно?

— ... — Четыре девушки опустили головы, но упрямо молчали.

— Если бы меня здесь не было, госпожа Сюй одна могла бы расправиться с вами, не моргнув глазом!

— Она... — Чэн Цянь подняла голову, в её глазах читалось неповиновение.

— Она уже на высшей ступени Духовного Короля. — Цзо Юань смотрел на этих четырёх доставляющих хлопоты девушек и чувствовал себя совершенно обессиленным.

Он ведь писал, что эти четыре красавицы-служанки, хоть и разные по характеру, но все были мастерицами разбираться в людях. И как же они так испортились?! Они на глазах у всех ударили по лицу главу школы. Если бы не он, эта женщина сделала бы с ними всё, что захотела, и им даже негде было бы искать правды.

— Ваши служанки признают свою вину, — четыре красавицы потупили головы и тихо ответили.

Цзо Юань взъерошил шёрстку леопардёнка, чувствуя, как голова идёт кругом, очень кругом.

Мо Циюй позволял себя тискать, перевернулся, подставляя спину. Его тёмно-золотые глаза были устремлены в сторону, куда ушла Сюй Маньжоу, и о чём он думал, было неизвестно.

— Я знаю, что вы верны мне до глубины души. Но потакать своим капризам — навлекать на себя беду, — Цзо Юань нахмурился, заставляя себя говорить жёстко.

— Ваши служанки понимают, — Фэйюй, помолчав мгновение, наконец ответила.

Цзо Юань слегка кивнул и налил себе чаю.

<http://bllate.org/book/18895/1847320>